

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
26 April 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов о работе его
двадцать восьмой сессии (6–24 марта 2023 года)****I. Государства — участники Конвенции
и Факультативного протокола к ней**

1. По состоянию на 24 марта 2023 года, дату закрытия двадцать восьмой сессии, насчитывалось 186 государств — участников Конвенции о правах инвалидов и 104 государства — участника Факультативного протокола к ней. Со списками государств — участников этих документов можно ознакомиться на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата.

II. Открытие двадцать восьмой сессии Комитета

2. Открытие двадцать восьмой сессии состоялось на открытом заседании, на котором с приветственным словом выступил руководитель Сектора по договорам в области прав человека Секции гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав Отдела по механизмам Совета по правам человека и договоров в области прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. С приветственным словом можно ознакомиться на сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня¹ и программу работы двадцать восьмой сессии.

III. Членский состав Комитета

4. Список членов Комитета по состоянию на 24 марта 2023 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Выборы Бюро

5. Выборы Бюро провел руководитель Секции гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. В соответствии с правилами 15, 16 и 17 правил процедуры Комитета на двухгодичный срок были избраны следующие должностные лица:

¹ CRPD/C/28/1.

<i>Председатель:</i>	Гертруда Офорива Фифом
<i>Заместители Председателя:</i>	Амалия Эва Гадио Риос Оделия Фитусси Розмари Кейесс
<i>Докладчик:</i>	Вивиан Фернандес де Торрихо

V. Методы работы

6. Комитет обсудил различные вопросы, связанные с его методами работы, и постановил продолжить обновление и совершенствование своих методов работы в межсессионный период.

VI. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

7. Комитет провел день общей дискуссии по вопросу о людях с инвалидностью в ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Кроме того, он провел несколько закрытых брифингов с партнерами, обладающими экспертными знаниями по вопросам, связанным со статьей 11 Конвенции о правах инвалидов.

VII. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

8. Комитет рассмотрел три сообщения. Он установил нарушения Конвенции в двух из них: *Мангисто и аль-Сайед против Государства Палестина*², касающееся исчезновения и произвольного содержания под стражей двух лиц с инвалидностью; и *Гарсиа Вара против Мексики*, касающееся необеспечения разумного приспособления и доступности в системе высшего образования. В третьем случае — *П.Л. и др. против Франции*³, касающемся прекращения жизнеобеспечения человека с инвалидностью, Комитет объявил сообщение неприемлемым, поскольку пришел к выводу о том, что авторы сообщения не имели права действовать от имени предполагаемой жертвы.

9. Комитет также принял доклад о последующих мерах в связи с индивидуальными сообщениями. В этом докладе содержится информация, полученная Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с Сообщениями в период между двадцать третьей и двадцать восьмой сессиями, в соответствии с правилами процедуры Комитета, а также оценки и решения Комитета, касающиеся последующих мер.

10. Сообщения и решения, принятые Комитетом в отношении этих сообщений, будут размещены в Системе официальной документации⁴ и на веб-сайте Комитета. С резюме Сообщений и решений, принятых на двадцать восьмой сессии, можно ознакомиться в приложении III к настоящему докладу.

11. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся процесса проведения расследований в соответствии со статьями 6 и 7 Факультативного протокола.

VIII. Будущие сессии

12. Двадцать девятую сессию Комитета предварительно планируется провести в Женеве с 14 августа по 9 сентября 2023 года, после чего с 11 по 14 сентября 2023 года состоится восемнадцатое совещание предсессионной рабочей группы.

² CRPD/C/28/D/67/2019-CRPD/C/28/D/68/2019.

³ CRPD/C/28/D/59/2019.

⁴ См. URL: <https://documents.un.org/>.

IX. Доступность заседаний Комитета

13. Двадцать восьмая сессия Комитета была проведена в смешанном формате: члены Комитета участвовали в заседаниях в очном формате в Женеве, большинство делегаций государств-участников участвовали очно, а некоторые делегации участвовали дистанционно в онлайн-режиме. Заинтересованные стороны, включая организации людей с инвалидностью, организации гражданского общества, национальные правозащитные учреждения, а также специализированные учреждения и другие органы Организации Объединенных Наций, принимали участие в заседаниях очно или в виртуальном режиме. Был доступен перевод на международные жесты, перевод на национальный жестовый язык и дистанционное субтитрование. Открытые заседания транслировались в Интернете. В ходе сессии документы в простом для чтения и понимания формате не представлялись. Программное обеспечение, используемое для регистрации участников совещания, не было доступно для слепых участников и участников с нарушениями зрения. Существующие правила въезда автотранспорта во Дворец Наций по-прежнему создавали препятствия для участников с инвалидностью, которым требовался доступный транспорт. Разумное приспособление, в том числе при организации поездок для членов Комитета с инвалидностью, по-прежнему было плохо обеспечено.

X. Сотрудничество с соответствующими органами

A. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

14. На открытии сессии с заявлением выступил представитель Всемирной организации здравоохранения. На заключительном заседании выступили представители Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

B. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

15. На первом заседании сессии перед Комитетом выступили представители Международного альянса по вопросам инвалидности, Глобального альянса по вопросам альбинизма, Европейского форума по проблемам инвалидности, Межамериканской коалиции по деинституционализации лиц с инвалидностью, Фонда защиты прав лиц с инвалидностью, Международного альянса по коммуникационным правам, Гражданской комиссии по правам человека, Ассоциации породненных городов и местных органов управления, а также представитель судебных органов провинции Буэнос-Айрес.

16. Представители механизма независимого мониторинга Перу и национального правозащитного учреждения Грузии приняли участие в открытом рассмотрении Комитетом первоначальных докладов Перу и Грузии соответственно. Во время закрытых заседаний по ситуациям в странах Комитет провел дискуссию с несколькими организациями людей с инвалидностью, организациями гражданского общества и независимыми механизмами мониторинга, включая национальные правозащитные учреждения, и получил от них необходимую информацию.

17. На заключительном заседании сессии перед Комитетом выступил Международный альянс по вопросам инвалидности.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

18. Комитет провел шесть конструктивных диалогов; пять из них были проведены очно и один в онлайн-режиме. Комитет рассмотрел первоначальные доклады Анголы, Грузии и Того⁵, а также объединенные второй и третий периодические доклады Аргентины, Перу и Туниса⁶. Он принял заключительные замечания по этим докладам⁷. Список государств-участников, первоначальные доклады которых просрочены более чем на пять лет, приводится в приложении II к настоящему докладу.

XII. Прочие решения

19. Комитет утвердил настоящий доклад на своей двадцать восьмой сессии.

20. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

⁵ CRPD/C/AGO/1, CRPD/C/GEO/1 и CRPD/C/TGO/1.

⁶ CRPD/C/ARG/2-3, CRPD/C/PER/2-3 и CRPD/C/TUN/2-3.

⁷ CRPD/C/AGO/CO/1, CRPD/C/ARG/CO/2-3, CRPD/C/GEO/CO/1, CRPD/C/TGO/CO/1, CRPD/C/PER/CO/2-3 и CRPD/C/TUN/CO/2-3.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его двадцать восьмой сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам Анголы, Грузии и Того¹. Кроме того, он принял заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам Аргентины, Перу и Туниса².
2. Комитет рассмотрел три индивидуальных сообщения, представленных на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Он установил нарушения Конвенции в двух из них (*Мангисто и аль-Сайед против Государства Палестина*³ и *Гарсия Вара против Мексики*) и объявил третье сообщение неприемлемым (*П.Л. и др. против Франции*⁴). С резюме Соображений и решений Комитета можно ознакомиться в приложении III к настоящему докладу. Соображения и решения будут препровождены сторонам в кратчайшие сроки, а затем опубликованы. Комитет также принял доклад о последующих мерах в связи с Соображениями.
3. Комитет рассмотрел вопросы, связанные с расследованиями в соответствии с Факультативным протоколом.
4. Комитет провел день общей дискуссии, связанной с его проектом замечания общего порядка № 9 о людях с инвалидностью в ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях.
5. Комитет постановил, что его рабочими языками в течение двухгодичного периода 2023–2024 годов будут английский, арабский, испанский и французский языки.
6. Комитет постановил, что при условии подтверждения Секретариатом возможности проведения очной сессии, его двадцать девятая сессия будет проведена в Женеве с 14 августа по 8 сентября 2023 года, после чего 11–14 сентября 2023 года состоится восемнадцатое совещание предсессионной рабочей группы. Комитет утвердил предварительную программу работы своей двадцать девятой сессии.
7. Комитет постановил продолжить обновление и совершенствование своих методов работы. Он постановил упорядочить методы работы в части проведения закрытых брифингов, в том числе путем выявления в действующих руководящих принципах участия организаций людей с инвалидностью в работе Комитета областей, требующих более эффективного применения или внесения поправок; провести межсессионную работу; и опробовать пересмотренные методы работы для проведения закрытых брифингов во время следующей сессии. Он постановил также создать на экспериментальной основе целевые группы для подготовки и проведения конструктивных диалогов с государствами-участниками.
8. Комитет постановил продолжить взаимодействие с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с целью совершенствования обеспечения на заседаниях Комитета доступного конференционного обслуживания и разумного приспособления для членов Комитета и участников с инвалидностью.
9. Комитет решил продолжить осуществление на экспериментальной основе проекта по базе данных, предложенного Фондом Сараки.

¹ CRPD/C/AGO/CO/1, CRPD/C/GEO/CO/1 и CRPD/C/TGO/CO/1.

² CRPD/C/ARG/CO/2-3, CRPD/C/PER/CO/2-3 и CRPD/C/TUN/CO/2-3.

³ CRPD/C/28/D/67/2019-CRPD/C/28/D/68/2019.

⁴ CRPD/C/28/D/59/2019.

10. В ответ на просьбу Боливарианской Республики Венесуэла Комитет подготовил комментарии и рекомендации по законопроекту о правах людей с инвалидностью для передачи государству-участнику 31 марта 2023 года.

11. Комитет утвердил доклад о работе своей двадцать восьмой сессии и свой седьмой двухгодичный доклад Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету.

Приложение II

Государства-участники, первоначальные доклады которых просрочены более чем на пять лет

<i>Сторона</i>	<i>Просроченная дата представления</i>
Гвинея	8 марта 2010 года
Сан-Марино	22 марта 2010 года
Лесото	2 января 2011 года
Йемен	26 апреля 2011 года
Сирийская Арабская Республика	10 августа 2011 года
Объединенная Республика Танзания	10 декабря 2011 года
Малайзия	19 августа 2012 года
Сент-Винсент и Гренадины	29 ноября 2012 года
Белиз	2 июля 2013 года
Кабо-Верде	10 ноября 2013 года
Науру	27 июля 2014 года
Эсватини	24 октября 2014 года
Доминика	1 ноября 2014 года
Камбоджа	20 января 2015 года
Барбадос	27 марта 2015 года
Папуа — Новая Гвинея	26 октября 2015 года
Кот-д'Ивуар	10 февраля 2016 года
Гренада	17 сентября 2016 года
Конго	2 октября 2016 года
Гайана	10 октября 2016 года
Гвинея-Бисау	24 октября 2016 года

Приложение III

Резюме Соображений и решений, принятых Комитетом в отношении индивидуальных сообщений

П.Л. и др. против Франции

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *П.Л. против Франции*¹. Авторами сообщения являются П.Л., В.Л., Д.П. и А.Т., соответственно, отец, мать, брат и сестра В.Л., гражданина Франции, родившегося 20 сентября 1976 года и скончавшегося 11 июля 2019 года. Семья утверждает, что В.Л. является жертвой нарушений государством-участником статей 1, 3, 4, 15, 16, 17, 25 и 26 Конвенции.

2. После регистрации данного сообщения и в последующих вербальных нотах от 17 мая 2019 года и 2 июля 2019 года Комитет направил запрос о принятии временных мер в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола, попросив государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы питание В.Л. через трубку и гидратация не были остановлены в течение рассмотрения его дела Комитетом. Государство-участник 7 мая 2019 года уведомило Комитет о том, что оно не может выполнить просьбу Комитета, поскольку решение о прекращении лечения было признано соответствующим закону несколькими национальными судами и Европейским судом по правам человека.

3. В.Л. находился в состоянии квадриплегии и потери сознания после несчастного случая, произошедшего 29 сентября 2008 года. После несчастного случая он был госпитализирован в Университетскую больницу Реймса. Его диагностировали как находящегося в минимально сознательном состоянии или в вегетативном состоянии. Его кормление и гидратация осуществлялись через гастростомическую трубку. После проведения первоначальной коллективной процедуры, 8 апреля 2013 года врач принял решение отменить питание и гидратацию В.Л., посчитав, что их продолжение представляется бесполезным, несоизмеримым и не имеющим иного результата, кроме искусственного поддержания жизни по смыслу статьи 1110-5 Кодекса общественного здравоохранения², и, таким образом, не соответствует праву В.Л. на отказ от необоснованного продолжения лечения. 11 мая 2013 года Административный суд Шалон-ан-Шампань отменил это решение, поскольку авторы не были о нем проинформированы. Однако сенсорная стимуляция не была возобновлена.

4. Второе решение о прекращении питания и гидратации В.Л. было отменено 16 января 2014 года Административным судом Шалон-ан-Шампань, но 24 июля 2014 года оставлено в силе Государственным советом. В своем решении от 5 июня 2015 года Европейский суд по правам человека постановил, что исполнение решения Государственного совета не приведет к нарушению статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Третья коллективная процедура была приостановлена в ожидании запроса на инициирование мер по опеке. Постановлением от 10 марта 2016 года суд малой инстанции Реймса (суд малой юрисдикции) назначил опекуном В.Л. его жену Р.Л. Четвертое коллективное решение о прекращении питания и гидратации было оставлено в силе 31 января 2019 года Административным судом Шалон-ан-Шампань, а 24 апреля 2019 года — Государственным советом. В.Л. скончался 11 июля 2019 года после прекращения питания и гидратации.

5. В своих Соображениях Комитет отметил, что поскольку В.Л. не мог дать согласие на подачу сообщения, Комитет должен определить, имеют ли авторы право действовать от его имени. Поэтому Комитет рассмотрел вопрос о том, выражало ли данное сообщение пожелания и предпочтения В.Л. Комитет отметил, что сообщение тесно связано с вопросом об отмене его питания и гидратации. Он отметил также, что

¹ CRPD/C/28/D/59/2019.

² С поправками, внесенными законом о правах пациентов и ситуациях, связанных с окончанием жизни, от 22 апреля 2005 года (известен как «закон Леонетти»).

Государственный совет подробно изучил пожелания В.Л., включая его неоднократные заявления жене о том, что он не желает, чтобы ему поддерживали жизнь искусственно, если он окажется в крайне зависимом состоянии. Таким образом, Комитет отметил, что национальные суды пришли к выводу о том, что В.Л. не хотел бы оказаться в том состоянии, в котором его поддерживали. Поэтому он не был убежден в том, что сообщение отражает предполагаемые желания В.Л. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что авторы не имеют права действовать от имени В.Л. и объявил сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

Мангисто и аль-Сайед против Государства Палестина

6. Комитет рассмотрел сообщения по делам *Мангисто и Аль-Сайед против Государства Палестина*³. Сообщения были поданы членами семей предполагаемых жертв. Авторы отметили, что у обеих предполагаемых жертв была диагностирована психосоциальная инвалидность и что из-за своей инвалидности они въехали в сектор Газа в 2014 и 2015 годах, где, как утверждают авторы, предполагаемые жертвы подверглись насильственному исчезновению. Авторы заявили о нарушении прав предполагаемых жертв по статьям 4, 10, 11, 12, 14, 15, 16 и 25 Конвенции.

7. При рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения Комитет изучил, среди прочего, вопросы юрисдикции. Он принял к сведению заявление государства-участника о том, что ограничения, наложенные блокадой сектора Газа, сужают его возможности получить доступ к этой территории и провести эффективное расследование предполагаемых нарушений. Комитет принял к сведению решения Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека, которые пришли к выводу о том, что даже при отсутствии эффективного контроля со стороны государства над частью своей территории оно все равно несет позитивное обязательство принимать дипломатические, экономические, судебные или иные меры, которые оно в состоянии принять и которые соответствуют международному праву, для обеспечения жителям такой территории гарантированных им прав. Поэтому Комитет считает, что, несмотря на существующие ограничения в отношении способности государства-участника осуществлять свою власть в секторе Газа, предполагаемые жертвы находятся под его юрисдикцией по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

8. Что касается существа дела, то Комитет отметил, что рассматриваемый им вопрос заключается в том, чтобы определить, выполнило ли государство-участник свои позитивные обязательства по принятию надлежащих и достаточных мер, которые оно было в состоянии принять для обеспечения гарантированных Конвенцией прав предполагаемых жертв. Комитет отметил в этой связи, что государство-участник не представило никакой конкретной информации о какой-либо такой мере, которую оно приняло или пыталось принять. В частности, государство-участник не представило информацию о каких-либо мерах, принятых для выяснения судьбы и местонахождения предполагаемых жертв или условий их содержания под стражей. Оно также не предоставило информацию о каких-либо попытках привлечь фактические власти в секторе Газа к урегулированию ситуации предполагаемых жертв; облегчить и обеспечить их освобождение и безопасное возвращение в свои семьи; гарантировать их нахождение под защитой закона; обеспечить им доступ к адекватной медицинской помощи, принимая во внимание их психосоциальную инвалидность и особо уязвимое положение; и предоставить им возможность поддерживать связь со своими семьями, родственниками и представителями. Комитет пришел к выводу о том, что отказ государства-участника принять или попытаться принять какие-либо подобные меры для расследования, проверки или выяснения судьбы и местонахождения предполагаемых жертв, в том числе в отношении предполагаемого риска для их жизни, предполагаемого жестокого обращения, которому они подверглись, предполагаемого лишения свободы и доступа к медицинской помощи, равносителен нарушению прав жертв по статьям 10, 14, 15 и 25, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 11 Конвенции.

³ CRPD/C/28/D/67/2019-CRPD/C/28/D/68/2019.

9. Комитет попросил государство-участник предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию любых юридических расходов, понесенных при подаче сообщений. Он также просил государство-участник принять, в соответствии с международным правом, все имеющиеся дипломатические, экономические, судебные или иные меры, с тем чтобы: провести оперативное, эффективное, тщательное, беспристрастное, независимое и прозрачное расследование обстоятельств предполагаемого исчезновения и произвольного задержания жертв с целью установления истины и обеспечения их безопасного возвращения к своим семьям; предоставить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; и гарантировать жертвам безопасность и доступ к медицинской помощи, в том числе в связи с их инвалидностью, а также возможность общения с их семьями и представителями.

Гарсия Вара против Мексики

10. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Гарсия Вара против Мексики*⁴. Автором сообщения является Селена Милица Гарсия Вара, гражданка Мексики, родившаяся 21 октября 1980 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9 и 24 Конвенции, не гарантировав доступность высшего образования и не обеспечив разумное приспособление, которое ей требовалось в ходе процесса приема на программу бакалавриата в области визуальных искусств.

11. В 2014 году автор, являющаяся женщиной с интеллектуальной инвалидностью, подала заявление на обучение по программе бакалавриата в области визуальных искусств в Центре искусств Мореленсе. После участия в процессе отбора она узнала, что ее не приняли, так как она не прошла большинство экзаменов. Автор утверждает, что процесс отбора проводился с использованием формальной модели равенства, без предоставления какого-либо разумного приспособления в отношении экзаменов, которые должны были пройти кандидаты, несмотря на то что должностные лица и другие сотрудники Центра были осведомлены о ее инвалидности. Она утверждает также, что государство-участник не приняло достаточных законодательных, административных и иных мер для осуществления ее права на высшее образование наравне с другими, поскольку Центр не был доступен для людей с инвалидностью.

12. В своих Соображениях Комитет счел, что государство-участник не доказало, что оно приняло необходимые законодательные, административные и иные меры, включая правила, касающиеся разумного приспособления, и подготовку работников высших учебных заведений, в целях обеспечения доступности инклюзивного высшего образования для автора. В частности, государство-участник не обеспечило доступность программы бакалавриата в области визуальных искусств в Центре искусств Мореленсе, включая доступность вступительных экзаменов, информационно-коммуникационных средств, учебных программ, учебных материалов, методов обучения, методов аттестации и языковых и вспомогательных услуг, наравне с другими лицами и без какой-либо дискриминации. Что касается утверждений автора относительно отсутствия разумного приспособления в процессе поступления, то Комитет считает, что, хотя существует необходимость в требованиях, касающихся знаний и навыков, необходимых для поступления в высшие учебные заведения, такие требования должны учитывать особые потребности кандидатов с инвалидностью. Комитет отметил, что, хотя должностные лица и другие сотрудники Центра искусств Мореленсе были осведомлены об интеллектуальной инвалидности автора, когда она подавала заявление о поступлении на эту программу, они не инициировали с ней диалог, чтобы определить, какие разумные приспособления необходимы ей для участия в единых для всех кандидатов экзаменах, включая предоставление ей дополнительного времени и обеспечение ее поддержкой профильного специалиста для того, чтобы она правильно поняла экзаменационные ожидания. В этой связи Комитет счел, что, не предоставив необходимого разумного приспособления в процессе поступления, Центр не обеспечил участие автора на

⁴ CRPD/C/28/D/70/2019.

равной основе с другими кандидатами, не имеющими инвалидности, что привело к ее исключению из системы высшего образования. Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило статьи 5 и 24, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьями 4 и 9 Конвенции. Кроме того, он заключил, что государство-участник нарушило статью 24, рассматриваемую отдельно и в совокупности со статьями 4 и 8 Конвенции, не выполнив свое обязательство по борьбе со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении людей с интеллектуальной инвалидностью в сфере образования.

13. Комитет просил государство-участник предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных ею юридических расходов, а также соответствующую компенсацию за причиненный ущерб, принимая во внимание потерю возможностей трудоустройства в результате того, что ей было отказано в праве на высшее образование; и, если это останется желанием автора, гарантировать ее право на высшее образование, обеспечив доступность процесса поступления в выбранное ею учебное заведение, в том числе путем предоставления любого необходимого разумного приспособления. Он просил также государство-участник предусмотреть в законодательстве и политике создание на всех уровнях инклюзивной системы образования (начального, среднего, высшего и непрерывного), включая меры поддержки, обеспечение разумного приспособления, надлежащее финансирование и подготовку преподавательского состава; создать механизмы подачи жалоб и средства правовой защиты, которые были бы независимыми, эффективными, доступными, прозрачными, безопасными и применимыми к случаям нарушения права на образование; и принять меры с целью повышения осведомленности о стереотипах, предрассудках и вредной практике, связанных с людьми с инвалидностью, и борьбы с ними, обращая особое внимание на практику, затрагивающую женщин и девочек с инвалидностью, людей с интеллектуальной инвалидностью и людей с высокими потребностями в поддержке.